

УДК 281.9+323.35:351.853(477.75)

**МАТЕРИАЛЫ ОБ АРХИЕПИСКОПЕ ТАВРИЧЕСКОМ
ИННОКЕНТИИ (БОРИСОВЕ) НА СТРАНИЦАХ
«ХЕРСОНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»**

Калиновский В.В.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kalinovskiy@ukr.net*

Проанализированы публикации журнала «Херсонские епархиальные ведомости» и «Прибавления» к ним, содержащие ценную информацию, отражающую разные стороны деятельности выдающегося церковного деятеля – архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). Определена тематика и специфика данных материалов. Установлено, что огромное значение для реконструкции биографии архипастыря имеют опубликованные в издании источники личного происхождения, такие как переписка и мемуары.

Ключевые слова: Иннокентий (Борисов), «Херсонские епархиальные ведомости», биографика, православие.

Епархиальные ведомости по праву считаются одним из наиболее информативных источников по истории Русской православной церкви. Выходившие в большинстве епархий Российской империи с начала 60-х годов XIX века, они не только фиксировали текущую информацию, но и уделяли колоссальное внимание церковной истории. Именно по этой причине без изучения материалов епархиальных печатных изданий невозможно полное и фундаментальное исследование деятельности православных священнослужителей в отдельных регионах. Крым, с его богатейшей историей, разнообразием памятников церковной старины и целым рядом выдающихся иерархов, занимавших местную кафедру, не является исключением.

Епархиальные ведомости были местными официальными церковными периодическими изданиями. Идея их создания принадлежала архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию (Борисову), который в 1853 году составил для них программу, ориентируясь на существовавшие в то время светские официальные издания – губернские ведомости. Инициатива просвещенного архипастыря не была реализована при его жизни, но и не была забыта. Его ученик и преемник на Херсонской кафедре преосвященный Димитрий (Муретов) в 1859 году отправил программу церковного журнала в Святейший Синод, надеясь издавать его во вверенной епархии. Прошение архиепископа было поддержано, а утвержденная программа была разослана всем епархиальным архиереям. Первые епархиальные ведомости стали издаваться в апреле 1860 года в Ярославле, а с июля того же года в Одессе начали публиковаться «Херсонские епархиальные ведомости» [1].

Как правило, официальные издания епархий состояли из двух отделов: официального и неофициального. У «Херсонских епархиальных ведомостей» последний назывался «Прибавлением». Содержание отделов кардинально отличалось. В официальном публиковалась документация, относившаяся к жизни епархии. Это были императорские указы, манифесты и рескрипты, распоряжения государственных уч-

реждений и церковного начальства, расписания проповедей и т. д. Прибавления к епархиальным ведомостям содержали тексты проповедей, поучений, богословских статей, публикации по церковной истории, педагогике, миссионерству, борьбе с расколом и сектантством. Кроме того, там публиковались дневники и обозрения поездок архиереев по епархиям, описания церквей и приходов, исторические статьи о духовно-учебных заведениях, монастырях и святынях, жизнеописания священнослужителей, некрологи и воспоминания.

Весь комплекс указанных материалов можно использовать для реконструкции жизненного пути отдельных архипастырей, чье служение неразрывно было связано с Крымом. Это особенно важно, если учесть, что до настоящего времени не существует ни одной полноценной научной биографии, посвященной иерархам, занимавшим Таврическую кафедру в досоветский период. Осмысление эпох через призму деятельности отдельных личностей давно стало одним из ведущих направлений исторических исследований. Этот опыт вполне применим и для подготовки основательных жизнеописаний архипастырей. В первую очередь в этом контексте следует говорить об одной из наиболее масштабных фигур духовной и общественной жизни Российской империи середины XIX века – архиепископе Иннокентии (Борисове).

Знаменитый проповедник и выдающийся церковный администратор преосвященный Иннокентий (Борисов) (1800–1857) возглавлял Херсоно-Таврическую кафедру с 1848 по 1857 год. Это время стало наивысшей точкой его служения. По инициативе архипастыря в Крыму реализовывался масштабный проект «Русский Афон», согласно которому предполагалось возрождение православных монастырей на местах средневековых обителей. Благодаря стараниям владыки, на полуострове были воссозданы религиозные центры в Херсонесе и Инкермане. В Одессе было учреждено болгарское настоятельство, которое давало образование православным выходцам из Османской империи. В дни Крымской войны архиепископ Иннокентий (Борисов) посещал осажденный Севастополь и другие населенные пункты Таврической губернии, совершая богослужения, проповедуя и утешая раненых воинов. После окончания боевых действий он вновь объехал полуостров, зафиксировал повреждения местных храмов и запланировал изыскать средства на их восстановление. Лишь смерть помешала замыслам иерарха воплотиться в полной мере.

В первые годы существования издания редакция «Херсонских епархиальных ведомостей» и «Прибавлений» к ним уделяла пристальное внимание публикации материалов, связанных с архиепископом Иннокентием (Борисовым). Наиболее часто в это время публикуются его слова (особый вид обращений к пастве) [2; 3], заметки [4] и исторические статьи. Так, публикация владыки «Насажение и успехи христианства в древнем Херсоне» [5] содержит краткое, в чем-то даже конспективное, изложение основных событий церковной истории поселения. В публикации представлены преимущественно церковные предания, в том числе о проповедях в Крыму апостола Андрея Первозванного, Папы Римского Климента, семи священномучеников Херсонесских. Другие исторические заметки владыки Иннокентия (Борисова) посвящены епископу Готфскому Иоанну и его епархии [6; 7]. В журнале была впервые опубликована составленная иерархом «Записка о восстановлении

древних святых мест по горам Крымским», обосновывавшая необходимость реализации проекта «Русский Афон» [8].

Традиционным источником уникальной биографической информации признан эпистолярный. Несомненный интерес для исследователей представляет опубликованная в «Херсонских епархиальных ведомостях» переписка архиепископа Иннокентия (Борисова) с одним из наиболее заметных деятелей Новороссийского края – сыном болгарского боярина, известным дипломатом и писателем Александром Скарлатовичем Стурдзой. В первом опубликованном в журнале письме владыка извещал своего старого знакомого о прибытии в Одессу [9]. В примечании к этой публикации редакция, памятуя, что «Херсонские епархиальные ведомости» издавались «по мысли и программе покойного архипастыря», считала своей обязанностью собирать и публиковать материалы для составления его жизнеописания. С этой целью она обращалась к читателям с просьбой присылать подлинные письма и бумаги, связанные с деятельностью преосвященного Иннокентия (Борисова), рассказы и воспоминания о нем [10].

В других письмах находим обсуждение переводов богословских работ архиепископа Иннокентия (Борисова), сделанных А. С. Стурдзой, а также многолетней, но так и нереализованной, идеи владыки посетить святыни Ближнего Востока [11].

Из эпистолярного также выясняется, что чиновник еще до приезда иерарха на кафедру в Одессу знакомил его с состоянием дел в епархии. В частности, он указывал, что в местной духовной семинарии не преподается крымскотатарский язык, «а дверь веры без ключа языков толкующему не отверзается». Кроме того, А. С. Стурдза предложил преосвященному Иннокентию поддержать проект создания «заведения сердобольных сестер». К этому сюжету корреспондент неоднократно обращался и в последующих письмах. Интересно, что опытный дипломат поддерживал многие идеи и начинания архиепископа Иннокентия (Борисова) в сфере церковного администрирования. Так, еще в письме от 27 февраля 1849 года он соглашался с мыслью о необходимости наличия в Тавриде отдельного местного епископа (данный замысел владыки был реализован уже после его смерти, в 1859 году).

В письмах преосвященного Иннокентия (Борисова) к смотрителю Херсонского духовного училища протоиерею Максиму Перепелицыну, датированных 1848 годом, содержится ряд указаний о необходимости взаимодействия светских и церковных властей в регионе, а также даны архипастырские советы по руководству церковным образовательным учреждением [12].

В № 18 за 1904 год Л. С. Мацеевичем была опубликована дневниковая запись одного из сподвижников преосвященного Иннокентия (Борисова) – протоиерея и настоятеля Одесской Покровской церкви Серафима Антоновича Серафимова [13]. Она относилась к собранию бумаг, которые вдова священника Надежда Яковлевна передала в музей Киевской духовной академии. Запись С. А. Серафимова освещает эпизод посещения иерархом Сиро-воспитательного заведения для дочерей духовенства Херсонской епархии, учрежденной при Михайловском женском монастыре в Одессе 19 ноября 1851 года. В то время протоиерей преподавал в этом учреждении закон Божий и русский язык, и преосвященный Иннокентий посетил одно из его занятий по грамматике. Владыка завел беседу с ученицами, чье будущее в основном

предполагало замужество с сельскими священниками. Он дал им несколько практических советов по выпечке хлеба и заготовке курая (особого вида сорняка), который можно было использовать в качестве топлива из-за недостатка дров в новороссийских степях. В своем обращении к учителям архиепископ Иннокентий отмечал, что воспитанниц Сиро-воспитательного заведения следует знакомить по преимуществу с трудом и предстоящими лишениями в сельском быту. Он подчеркивал, что «наука изготовления борща и каши – для них будет нужнее, чем ваша грамматика». Такое представление о сугубо практическом назначении начального духовного образования было вполне характерно для описываемой эпохи.

В 1899 году на страницах журнала выступил распорядитель наследства владыки Иннокентия, известный деятель болгарского национального движения и действительный статский советник Николай Христофорович Палаузов [14]. Его публикация стала реакцией на книгу Ивана Устиновича Палимпсестова «Мои воспоминания об Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом» – одно из наиболее подробных мемуарных сочинений об иерархе. Отмечая достоинства этой работы, Н. Х. Палаузов отвергал все упреки мемуариста в адрес брата священнослужителя, Матвея Алексеевича Борисова, вызванные неясностью в судьбе оставленного после смерти архипастыря имущества. Он подробно описывал, куда именно были направлены библиотека и личные вещи усопшего, что позволяет проследить судьбу наследства преосвященного Иннокентия. Интерес представляют также опубликованные в качестве приложения к статье три письма архиепископа к Н. Х. Палаузову [15]. Все они датируются 1854 годом и посвящены решению проблем болгарской общины в Одессе и жизни города в дни Крымской войны.

Огромное значение для оценки деятельности архиепископа Иннокентия (Борисова) имеют воспоминания священнослужителя из его ближайшего окружения – протоиерея Арсения Гавриловича Лебединцева (1818–1898). Он сопровождал иерарха на разных отрезках его жизненного пути: был студентом архипастыря в Киевской духовной академии, в 1844 году был определен в Одесскую духовную семинарию, а после приезда в Одессу преосвященного Иннокентия был назначен благочинным всех церквей Севастопольского округа и настоятелем здешнего Петропавловского собора. Именно А. Г. Лебединцев был куратором восстановления древних святынь Херсонеса и Инкермана. Во время обороны Севастополя в дни Крымской войны протоиереи не оставили города, а продолжали выполнять пастырские обязанности. В это суровое время А. Г. Лебединцев регулярно информировал архиепископа Херсонского и Таврического о происходящем. Впоследствии эта переписка была опубликована в журнале «Киевская старина» и издана отдельной книгой. Особый уровень доверия, существовавший между двумя служителями, делает мемуары А. Г. Лебединцева чрезвычайно важным источником.

Наиболее интересны воспоминания протоиерея о деятельности святителя в Крыму [16]. Он так характеризовал место полуострова в жизни владыки Иннокентия: «Это был предмет, с которого владыка – дома ли был или в С.-Петербурге – не спускал глаз своих. В других местах обширной епархии он был едва однажды во все управление (реже всего, кажется, бывал он в военном поселении, – и это по той весьма естественной причине, что положения, коими это отживающее теперь учре-

ждение как бы намеренно оградило себя от влияния епархиальной власти, затруднили свободное действие архипастыря, не любившего встречать препятствий); в Крыму же нередко в одно лето бывал он раза по два» [17]. Ценны и другие свидетельства А. Г. Лебединцева. Он подробно описывал поездки архиерея по вверенной епархии и его общение с паствой. Особое место крымских скитов в жизни владыки Иннокентия подчеркивает то, что пастырь называл Бахчисарайский Успенский скит, восстановлению которого он поспособствовал, «своим новорожденным». В памяти мемуариста запечатлелось присутствие архиепископа Херсонского и Таврического при погребении адмирала Михаила Петровича Лазарева в Севастополе. Зафиксировал А. Г. Лебединцев и тот неподдельный интерес, который испытывал владыка к церковным древностям Херсонеса.

Уникальным свидетельством о последней поездке святителя в Крым и о его уходе из жизни опубликовал в «Херсонских епархиальных ведомостях» одесский протоиерей Андрей Логиновский [18]. Он сопровождал владыку в это время, что и отразил в своих записках, созданных в июле 1857 года, спустя полтора месяца после смерти архиепископа Иннокентия. После Крымской войны архиерей стремился вернуться на полуостров, чтобы пообщаться с пережившими боевые действия людьми, осмотреть места сражений и отслужить молебны в городах. А. Логиновский последовательно и подробно описывал пребывание архипастыря в Евпатории, Симферополе, Бахчисарае и Севастополе. Несмотря на ухудшающееся состояние здоровья, преосвященный Иннокентий (Борисов) плодотворно общался с местным духовенством, оставляя советы и предписания, направленные на улучшение епархиальной жизни. Наиболее основательные инструкции были даны настоятелям крымских обителей. Прогрессирующая болезнь не позволила архипастырю в полной мере реализовать намеченные перед поездкой задачи. Он вернулся в Одессу, где умер 26 мая 1857 года, в праздник Троицы. А. Логиновский эмоционально отразил в своем тексте последние часы и слова архипастыря. Поскольку других свидетельств об этих событиях практически не сохранилось, к работе одесского протоиерея обращались все биографы владыки. Кроме того, она неоднократно переиздавалась в досоветское время. Так, ее использовал выдающийся российский историк Михаил Петрович Погодин в мемориальном сборнике «Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического».

В журнале был опубликован небезынтересный отрывок из воспоминаний близко знавшего владыку Иннокентия Ивана Устиновича Палимпсестова, касающийся мнения архипастыря о генерал-губернаторе Новороссийского края Михаиле Семеновиче Воронцове [19]. Архиепископ считал чиновника одним из самых просвещенных и дальновидных государственных мужей и человеком, обладающим редкой добротой сердца. Но при этом владыка Иннокентий отмечал те черты деятельности М. С. Воронцова, которые казались ему несовершенными. К ним он относил раздачу земель в Крыму выходцам из других государств и отсутствие качественных дорог на полуостров, ведущих из глубины страны, что делало край, по выражению священнослужителя, «самой уязвимой окраиной России». Отметим, что эти слова были сказаны еще в 1851 году и горько отозвались во время Крымской войны.

Примечательный материал для реконструкции служения преосвященного Иннокентия (Борисова) в дни Крымской войны был подготовлен историком и библиографом Львом Степановичем Мацеевичем (1843–1915). Исследователь был кандидатом богословия, преподавателем Одесской духовной семинарии и признанным специалистом в вопросах истории христианства, что подтверждается его участием в создании «Православной богословской энциклопедии». Для «Херсонских епархиальных ведомостей» Л. С. Мацеевич создал очерк «Церковные установления архиепископа Иннокентия (Борисова) в Одессе в память спасения ее от нашествия англо-французского флота в 1854–1855 гг.» [20]. В нем он объединил архивные данные, свидетельства очевидцев и публикации «Одесского вестника», освещавшие этот этап деятельности владыки. Одесса приняла на себя одни из первых ударов противника во время Крымской войны, подвергшись жестоким бомбардировкам. Архиепископ Иннокентий (Борисов) своими взвешенными действиями сумел предотвратить масштабную панику в городе и успокоить местное население. Согласно приведенным Л. С. Мацеевичем свидетельствам, для одесситов колоссальное значение в это время имели слова и проповеди владыки.

Таким образом, журнал «Херсонские епархиальные ведомости» и «Прибавления» к ним содержат ценную информацию, отражающую разные стороны деятельности выдающегося церковного деятеля – архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова). На страницах издания публиковались тексты проповедей и статей иерарха, в том числе посвященные истории христианства в Крыму. Огромное значение для реконструкции биографии архипастыря имеют источники личного происхождения, такие как переписка и мемуары. Официальный печатный орган Херсонской епархии опубликовал достаточно много материалов такого плана. Среди них следует особо выделить мемуары протоиереев А. Логиновского, С. А. Серафимова и А. Г. Лебединцева, агронома И. У. Палимпсестова, письма чиновника А. С. Стурдзы. Кроме того, в журнале была помещена одна из самых крупных по объему работ об архиепископе – очерк Л. С. Мацеевича о наставлениях преосвященного Иннокентия (Борисова) в Одессе в дни Крымской войны. Весь комплекс материалов, опубликованных в «Херсонских епархиальных ведомостях» и «Прибавлении» к ним, возможно использовать как в биографических разработках, так и в общих исследованиях по церковной истории Крыма.

Список использованных источников и литературы

1. Троицкий А., прот. Епархиальные ведомости / Православная энциклопедия. – Т. 18. – С. 493–497.
2. Иннокентий. Два слова // Херсонские епархиальные ведомости (далее – ХЕВ). – 1861. – № 14. – С. 352–358.
3. Иннокентий. Слово при погребении главного командира Черноморского флота и портов, генерал-адъютанта, адмирала и разных отечественных и иностранных орденов кавалера, Михаила Петровича Лазарева 1-го // ХЕВ. – 1862. – 1 дек. (№ 23). – С. 353–366.
4. Иннокентий. Из заметок // Прибавление к «Херсонским епархиальным ведомостям» (далее – Приб. к ХЕВ). – 1861. – № 15. – С. 411–419; № 16. – Ч. 3. – С. 441–448; № 17. – Ч. 4. – С. 5–12; № 18. – С. 65–72; № 19. – С. 129–135; № 22. – С. 325–335; № 23. – С. 389–398.
5. Иннокентий. Насаждение и успехи христианства в древнем Херсоне // Приб. к ХЕВ. – 1860. – № 1. – С. 5–9.
6. Иннокентий. Св. Иоанн, епископ Готфийский // Приб. к ХЕВ. – 1862. – Ч. 6. – С. 163–167.

7. Иннокентий. Записки о епархии Готфской // Приб. к ХЕВ. – 1862. – Ч. 6. – С. 168–187.
8. Иннокентий. Записка о восстановлении древних святых мест по горам Крымским // Приб. к ХЕВ. – 1861. – Ч. 3. – С. 177–190.
9. Письмо к А. С. Стурдзе // ХЕВ. – 1860. – № 1. – С. 10–11.
10. Там же, с. 11.
11. Переписка [Иннокентия] с тайным советником А. С. Стурдзой // ХЕВ. – 1860. – № 8. – С. 480–490; № 9. – С. 553–565.
12. Письма преосвященного Иннокентия к протоиерею Максиму Перепелицыну // Приб. к ХЕВ. – 1878. – № 6. – С. 100–104.
13. К биографии архиепископа Херсонского Иннокентия Борисова / Сообщ. Л. М. // Приб. к ХЕВ. – 1904. – № 18. – С. 446–449.
14. Палаузов Н. Х. Памяти М. А. Борисова, брата Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического // Приб. к ХЕВ. – 1889. – № 21. – С. 640–648.
15. Из писем преосвященного Иннокентия Н. Х. Палаузову // Приб. к ХЕВ. – 1889. – № 21. – С. 648–651.
16. [Лебединцев А. Г., прот.] Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом // Приб. к ХЕВ. – 1862. – № 1. – С. 30–62.
17. Там же, с. 43.
18. Логиновский А. О поездке в Крым и последних днях жизни, синодального члена, Преосвященного Иннокентия, бывшего архиепископа Херсонского и Таврического // Приб. к ХЕВ. – 1862. – № 2. – С. 81–108.
19. Мнение в Бозе почившего архиепископа Иннокентия о князе М. С. Воронцове: из воспоминаний И. У. Палимпсестова // Приб. к ХЕВ. – 1887. – № 12. – С. 482–497.
20. Церковные установления архиепископа Иннокентия (Борисова) в Одессе в память спасения ее от нашествия англо-французского флота в 1854-1855 гг. / сост. Л. С. М. (Лев Степанович Матеевич) // ХЕВ. – Отд. неоф. – 1907. – № 21. – С. 571–585; № 22. – С. 611–616; 1908. – № 4. – С. 124–131; № 20. – С. 493–506; № 23. – С. 561–573; 1909. – № 7–8. – С. 186–190.

Kalinovsky V.V. Materials about Taurida Archbishop Innocent (Borisov) on pages «Kherson diocesan news» // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 2. – P. 41–47.

Analyzed in the magazine publication «Kherson diocesan news» and «Additions» to them, contain a wealth of information reflecting the different aspects of the activity of the outstanding church leader – Archbishop of Kherson and Taurida Innocent (Borisov). Topics and specifics of these materials were determined. It was found that essential for the reconstruction of the biography of Archbishop is published in the publication of the sources of personal origin, such as correspondence and memoirs. The newspaper published the texts of sermons and articles hierarch, including dedicated to the history of Christianity in the Crimea. Of great importance for the reconstruction of the biography of Archbishop are sources of personal origin, such as correspondence and memoirs. The official organ of the Kherson diocese released a lot of material of this kind. Among them we should highlight the memoirs archpriests A. Loginovsky, S. A. Serafimov and A. G. Lebedintsev, agronomist I. U. Palimpsestov, official letter A. S. Sturdza. In addition, the magazine was placed one of the largest in scope of Archbishop - essay L. S. Matseevich for guidance of Bishop Innocent (Borisov) in Odessa during the Crimean War. The whole complex of materials published in the «Kherson diocesan news» and «Additions» to them may be used in the biographical development, as well as in the common research on church history of the Crimea.

Keywords: Innocent (Borisov), «Kherson diocesan news», Biography, Orthodoxy.